

В Майбахе Шэнь Фэй размахивал билетом в руке и улыбался Йе Фан.

Их разговор естественным образом был услышан Ван Лили в первом ряду.

Только о чрезвычайно известном фестивале горячих источников, о котором говорил Шэнь Фэй, Ван Лили даже не слышал.

Возможно, в этом и заключалась пропасть между высшими властными элитами и ими, городскими жителями.

То, что было редким в глазах Шэнь Фэй, было неслышанным Ван Лили и другими.

На самом деле, не только Ван Лили, но и Йе Фан впервые слышали об этом фестивале горячих источников в горах Юнян.

"Аура как туман?"

"Продление жизни?"

"Неужели есть такое место?"

Йе Фан покачал головой и засмеялся, и в его тоне явно было немного недоверия.

В конце концов, то, что сказал этот Шен Фей, слишком загадочно.

Даже если бы действительно было место для бессмертных, чтобы подняться в этом мире, Ye Fan не думал, что это будет вокруг себя.

"Hehehe~"

"Пропаганда? Должно быть, это преувеличение."

"Но по прошествии стольких лет, квота этого фестиваля горячей весны удерживается элитой высшей власти, так что я думаю, даже если она не так хороша, как эти слухи, она определенно имеет свои экстраординарные черты".

"В любом случае, брат Юн, тебе нечего делать в эти несколько дней, воспользуйся тем, что скоро Новый год, возьми свою невестку на прогулку вместе, просто в качестве экскурсии."

Шен Фей горячо засмеялся.

Ye Fan также не отказался, поэтому он принял два входных билета на фестиваль горячих источников.

Как говорится, если ты ешь чей-то рот, возьми его средства.

После того как Ye Fan принял ваучеры от других, он также после этого позволил Wang Lili послать Shen Fei домой сперва, как благосклонность к Shen Fei.

"Хаха~"

"Чтобы иметь возможность лично послать брата Фэна, боюсь, что я, Шэнь Фэй, единственный в большом Цзяндуне".

Шэнь Фэй, естественно, был удостоен чести, даже выйдя из автобуса, он все равно был гордым и самодовольным.

Он не мог дождаться, чтобы сфотографироваться с Ye Fan и отправить его в круг друзей, чтобы притвориться большой киской.

Господин Чу лично отправил его, этого было достаточно, чтобы Шэнь Фэй ушел до конца своей жизни.

"Золовка... Золовка?"

"Зачем ты здесь?"

Тем не менее, Шэнь Фэй только что вышел из машины, когда он повернул голову и увидел, ожидая возле дома Шэнь, тонкий силуэт.

Фигура была высокой и опьяняющей, родилась с потрясающей красотой.

Если это была не жена Йе Фан Цю Му Оранже, то кто еще это мог быть?

В этот момент Цю Му Оранжевая стояла ночью одна, а рядом с ней припарковался BMW.

Это была машина Су Си.

Увидев Цю Му Оранжевого, Шэнь Фэй, несомненно, был удивлён.

Он поспешил подняться и поздороваться, но Цю Му Оранже не ответил.

В то время Шэнь Фэй сразу понял, что что-то не так с ситуацией, и с подергиванием старого лица и вздрагиванием сердца, он воспользовался возможностью, чтобы ускользнуть под предлогом, что дома все еще что-то происходит.

Перед отъездом, Шэнь Фэй даже дал Ye Fan взгляд, с взглядом, который сказал Ye Fan заботиться о себе.

Чистому чиновнику было трудно разбивать семейные дела.

Йе Фан, с которой он не мог позволить себе связываться, и жена Йе Фан, Шэнь Фэй, не могли позволить себе связываться с ней еще больше.

Поэтому он, естественно, спрятался далеко.

"Босс, мы..."

В это время Ван Лили также смотрел на Ye Fan в растерянности для слов, не зная, стоит ли уезжать или остаться.

Йе Фан не ответил, но вышел из машины и пошёл в направлении Цю Му Оранж.

В руке он все еще держал в руках тот, который Шен Фей только что подарил ему, два билета на вход на фестиваль горячих источников.

"Ты действительно с Шен Феем".

Глядя на стройную фигурку, которая медленно ходила, Цю Му Оранже покачала головой и засмеялась.

Слова теперь были полны разочарования.

"Му Оранж, я с..."

Йе Фан хотел что-то сказать, но потом его прервал Цю Му Оранжевый.

"Тебе не нужно объяснять, я не хочу это слышать."

"Я спрашиваю тебя только об одном, можешь ли ты пойти со мной в семью Ли и извиниться перед семьей Ли"?

"Что касается стороны Фан Чжун Сианя, я объясню."

"Но семья Ли, ты должен лично пойти туда со мной."

Цю Му Оранж без выражения лица и холодные слова тихо зазвучали.

Шаги Йе Фан, которые двигались вперед, остановились в этот момент.

Услышав это, он рассмеялся и посмотрел в сторону оранжевого Цю Му.

Тихие слова, тихо звучали: "Что, если я скажу, что не пойду?"

"Почему бы не пойти?"

"Только из-за твоей гордости, твоего лица, твоей единственной гордой кости, которая не хочет поклониться?"

Брови Цю Му Оранжевые были слегка покрасневшими, и ее слова немного дрожали.

Тем не менее, она все еще старалась изо всех сил подавлять свои эмоции, стараясь изо всех сил держать себя в руках.

Она не хотела спорить с Е Фан, она пришла сюда, чтобы в последний раз убедить Е Фан.

"Йе Фан, я знаю, что тебе одиноко внутри."

"Но мы всегда должны опускать голову, как реальность, не так ли?"

"Семья Ли только приложила руку к Юньчжоу, не говоря уже о том, что ты оскорбила учителя Ли Сюэця, принцессу семьи Ли".

"Как я уже сказал, я не боюсь семьи Ли, я не боюсь семьи Фанатов, я никого не боюсь". У нас с Йе Фан есть возможность бросать вызов всему, мне не нужно ни перед кем кланяться, и тебе не нужно ни перед кем извиняться!" Йе Фан прервал слова Цю Му Оранже.

"Бросить вызов всему?" Цюй Му Оранже засмеялась, когда слушала: "Чем ты бросаешь вызов всему?".

"С этой парой кулаков в руках?"

"Или полагаться на твою одинокую храбрость?"

Цю Му Оранжевая покачала головой, когда она говорила, приближались слезы на ее покрасневших бровях.

"Йе Фан, после стольких лет, ты все еще не можешь увидеть реальность?"

"В этом обществе, без власти и влияния, полагаясь только на одинокое мужество внутри, вы только в конце концов ударитесь головой об стену!"

"Как ты можешь бороться одной парой кулаков против семейной власти?"

"Как я уже говорил, вы меня не понимаете, так что, естественно, вы не знаете моего величества". Лицо Йе Фана было бесчувственным, когда он хладнокровно ответил.

"Это ты меня не понимаешь!" Цю Му Оранжевая больше не могла контролировать эмоции в своем сердце, и слезы выходили с громким шумом.

Она рычала со слезами на глазах: "Ты, большой самодовольный ублюдок, ты никогда не понимаешь, что я говорю, ты никогда не слушаешь моих слов".

"Сколько раз я тебе говорил, что трудно вернуть одолжение, но ты все равно обязуешься заимствовать одолжения Шэнь Фэй снова и снова."

"Сколько раз я говорил, что мы не можем позволить себе грешить против семьи Ли, и просил тебя пойти со мной, чтобы извиниться, но ты склоняешься к тому, чтобы идти своим путем и никогда не слушать".

"Я больше не забочусь о тебе~"

"Ты думаешь, что я готов заботиться о тебе!"

После того, как Цю Му Оранж закричала, она повернула голову и убежала со слезами на глазах, садясь в машину Сюзи.

Су Си, которая была в машине, оглянулась на Е Фан, прежде чем качать головой в разочаровании.

Минутой позже она поехала на своей машине и уехала.

В этом месте Йе Фан остался один, тихо стоял.

Два входных билета в его руках были снесены холодным ветром и не могли перестать дрожать.

Через долгое время Йе Фан также вернулся в машину.

"Босс, почему вы не рассказали мисс Цю о своей истинной личности?" В машине Ван Лили спросил в замешательстве.

Йе Фан покачал головой: "Если бы я сказал ей, поверила бы она мне?"

"В ее глазах, может быть, я вообще не достоин названия "Мистер Чу"."

Йе Фан смеялся над собой.

А потом он выбросил входной билет в руку из окна машины.

Он больше не нуждался в этом.

Ван Лили поспешил выйти из машины и забрал её, а затем утешил его: "Босс, я вижу, что госпожа Цю заботится о вас".

"Я верю, что однажды рано или поздно она тебя поймет."

"Но тебе также нужно дать ей больше возможностей познакомиться с тобой."

"Например, завтрашний фестиваль горячих источников."

"Так что, этот входной билет тебе лучше оставить себе."

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1405046>